

ЗАДАЧА РОССИИ — ПРЕВРАЩЕНИЕ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ СТРАНУ

Владислав Иноземцев

Владислав Иноземцев — известный российский экономист, политолог, публичный интеллектуал, доктор экономических наук, директор Центра исследования постиндустриального общества, издатель и главный редактор журнала «Свободная мысль»; член Совета по внешней и оборонной политике (СВОП). Автор более трехсот печатных работ, опубликованных в России, Франции, Великобритании, США и Китае, в том числе тринадцати монографий, четыре из которых переведены на английский, французский, японский и китайский языки, в том числе «Расколота цивилизация» (1999).

Владислав Иноземцев — участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность», прошедшей 14 сентября 2009 года в Ярославле.

По мере того как дискуссия о путях модернизации России набирает обороты, множатся и сравнения не осуществленных еще российских реформ с преобразова-

ниями, проводившимися успешно модернизовавшимися странами. И не вызывает особого удивления, что образцом для сравнения стали выбирать Китай.

***

Рассуждая о перспективах российской модернизации в данном контексте, уважаемые эксперты — Евгений Ясин и Михаил Делягин — обрушивают на читателя массу оригинальных тезисов. Г-н Делягин, например, объявляет основной целью модернизации... «модернизироваться как социально, так и технологически, обновив себя и страну» — после чего уходит в обсуждение частных задач. При этом, декларировав, что «неавторитарная, какая-то иная, не «нео-сталинистская», модернизация при нынешнем уровне разложения российского общества... невозможна в принципе», **автор не предлагает ничего «неосталинистского», говоря преимущественно о снижении налогового бремени и облегчении условий хозяйствования.**

Понятно, что, как сторонник «концентрации усилий» и немедленного рывка, г-н Делягин позитивно относится к китайскому опыту. Г-н Ясин, напротив, полагает, что Россия должна следовать европейскому пути, а имитация «китайского чуда» невозможна как по технико-экономическим, так и по ценностным соображениям. При этом г-н Ясин, на мой взгляд, принижает

успехи Китая, ошибочно утверждая, что он чрезмерно заиклен на поставках товаров в США (на деле в 2008 году 46 процентов китайского экспорта пришлось на страны Азии), и подчеркивая, что КНР не сможет в ближайшее время войти в круг постиндустриальных стран (к чему руководители Китая пока и

не особо стремятся).

Более всего удивляет то, что оба автора несколько покровительственно относятся к Китаю, полагая, что используемые им конкурентные преимущества носят временный характер (Ясин), или подчеркивая, что Россия якобы обладает технологиями, позволяющими ей не конкурировать с Китаем в сфере массового индустриального производства (Делягин). Этот подход представляется мне большой ошибкой.

***

В своем анализе я исхожу из нескольких посылок. Во-первых, я считаю, что **опыт последней трети XX века доказал: модернизации могут быть только «догоняющими»** — хотя бы потому, что заимствование и копирование технологий оказывается сегодня более дешевым, чем их изобретение, что дает модернизирующейся стране серьезные конкурентные преимущества. Во-вторых, модернизации конца XX века оказывались в основном успешными как индустриальные модернизации. **Переход к постиндустриальному обществу в принципе возможен только в странах, достигших высокого уровня индустриального развития.** Мечтающие об иннова-

Мечтающие об инновационной экономике российские эксперты напоминают учеников, выгнанных из пятого класса средней школы, но уверенных, что они вполне могут поступить в вуз

ционной экономике российские эксперты напоминают мне учеников, выгнанных из пятого класса средней школы, но уверенных, что они вполне могут поступить в вуз. Поэтому **целью России на ближайшие годы должно остаться превращение в высокоразвитую индустриальную страну.** В-третьих, россий-

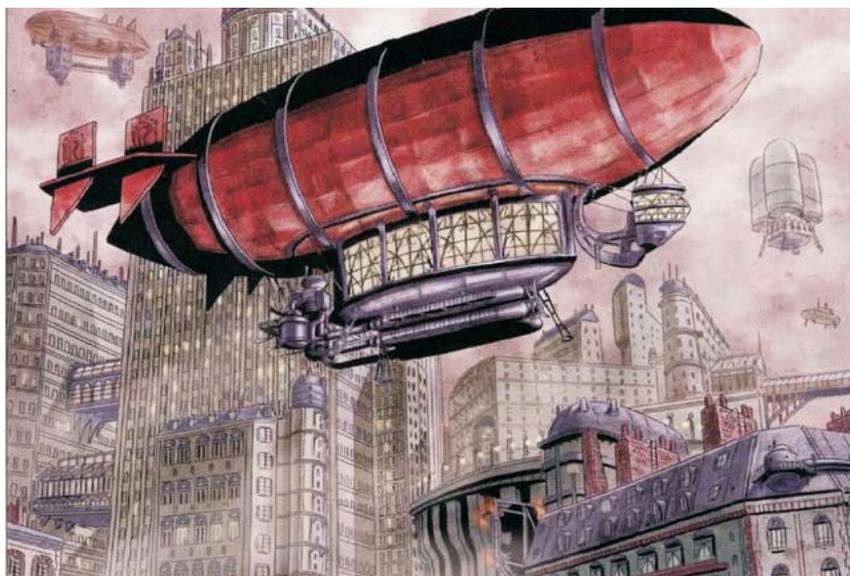
ская модернизация должна основываться на максимальном приращении государственных и частных компаний к восприятию и применению новых технологий, чем занимались правительства всех успешно модернизовавшихся стран.

Все эти обстоятельства показывают, что **России есть чему поучиться у Китая и что наша модернизация (если она вообще произойдет, а это не очевидно) будет во многом похожа на китайскую.** Прежде всего россиянам надо поучиться у китайцев отсутствию чванливости и более адекватной оценке собственных возможностей. Правильнее публично недооценивать их, как это часто делают в КНР, чем строить планы, которые никогда не будут выполнены. Нам нужно научиться применять инновации так, как это умеют делать китайцы: именно хотя бы применять, а не создавать новые технологии. Нам нужно понять, что от сырьевой экономики путь лежит к индустриальной, а не информационной. Нужно научиться принимать западные технологии и инвестиции и затем копировать позитивный опыт. Именно так КНР стала в этом году крупнейшим в мире производителем автомобилей, и не России пенять китайцам на их качество.

Но это далеко не все. На первом этапе своей быстрой индустриализации Китай действительно ориентировался в торговле на США, и это давало ему неоспоримые преимущества. Россия также должна

Китай правильно сделал ставку на США, нам следовало бы сделать ставку на Европу и стать в ближайшей перспективе ее главным индустриальным партнером

определилась, чьим торговым партнером она «по преимуществу» могла бы стать в ближайшие десятилетия. И как **Китай правильно сделал ставку на США, так и нам следовало бы сделать ставку на Европу и стать в ближайшей перспективе ее главным индустриальным партнером.** Китайский опыт показывает, кстати, что этот метод «внедрения» в мировую экономику — один из наиболее продуктивных.

Кроме того, российским политикам и экспертам нужно иметь в виду, что (так как российская модернизация не может не быть индустриальной) **в ближайшем будущем Китай окажется нашим конкурентом на мировых рынках, а отнюдь не союзником.** Последним он будет оставаться только в том случае, если Россия решит из сырьевого придатка Европы, которым она сейчас является, превратиться в сырьевой придаток КНР.

***

Россия — если она действительно намерена модернизироваться — должна будет и вправду произвести мобилизацию усилий. Опыт Китая и других успешно развивавшихся стран показывает, что рост доходов населения в период модернизации не опережает рост ВВП, а отстает от него; что основными показате-

лями деятельности компаний является не дутая рыночная капитализация, а объемы производства и доля, занимаемая на рынке; что бюрократы соревнуются за занятие более высоких постов, достигая наивысших результатов на своих рабочих местах, а не уповая на влиятельных однокурсников. **Модернизация — это мобилизация, а у нас ее не просматривается в проектах даже тех авторов, кто именует себя**

чуть ли не «нео сталинистами». Это не может не удивлять. Обсуждая китайскую и европейскую модели модернизации, мы остаемся «мечтателями путинской поры», когда деньги поступали из «трубы» или выпадали на землю дождем из облаков фондового рынка. Рецепты модернизации известны уже давно. Для их постижения не нужна «более массовая интеллектуальная деятельность», в России плодящая только бредовые идеологические штампы.

Нужно заканчивать странные дискуссии о том, можем ли мы повторить опыт Китая, или Бразилии, или Восточной Европы. Пришло время наконец попробовать начать его повторять — и там быстро станет видно, можем мы реализовать необходимые преобразования или нет.

И еще. На протяжении последних сорока лет в мире успешно модернизировались всего пятнадцать-двадцать стран. Но при этом остальные не исчезли с карты, их народы не вымерли, названия не забылись. Если России не удастся провести модернизацию, она тоже никуда не денется. Не надо пугать тем, что «неудача смерти подобна». Конечно, будет неприятно, если лет через пятьдесят главным источником доходов российской казны станут, скажем, подачки какой-нибудь Аргентины за признание нашим МИДом независимого статуса Мальвинских островов, но это будет итогом нашего с вами осознанного выбора. ■

Специально для РЖ